

От продажи всех велосипедов дуэт заработал 88 500 долларов.

Основными участниками их заработка стали четыре велосипеда. Они были изготовлены на заказ вручную и точно настроены, чтобы удовлетворить вкусы непоколебимых поклонников и профессионалов велоспорта.

Следовательно, велосипеды были сделаны не для массового производства. Хотя они, возможно, не были популярны среди широкой аудитории, но вложений стоили.

С точки зрения Ли Ду, хороший велосипед не должен быть дороже мотоцикла, а хороший мотоцикл не должен быть дороже автомобиля. Когда Ли Ду купил BMW Z4 для Ханны, он обошелся ему в 54 000 долларов.

Однако его мнение работало только при обычных обстоятельствах, поскольку один только велосипед Colnago принес немалых 40 000 долларов.

Огромная разница между ценными и обычными велосипедами была очевидна. Остальные 125 обычных велосипедов были проданы лишь за 2600 долларов.

Ли Ду был поражен. «Ух ты, я никогда бы не подумал, что велосипеды могут быть такими дорогими! Этот Colnago был продан за 40 000 долларов. Сколько же стоит новый?»

«Новых нет. Colnago Silver Moon Legend - это лимитированный велосипед, их было выпущено не больше 50 штук. Они использовались для гоночного соревнования Giro d'Italia, большинство из которых уже раскупили фанаты велосипедного спорта» - объяснил Ганс.

«Не понимаю зачем коллекционировать велосипеды? Вот если кто-то собирает золото, бриллианты, антиквариат и предметы коллекционирования, это я понимаю».

Ганс пожал плечами. «В этом нет ничего удивительного. Что бы вы подумали, если бы я сказал, что Тейлор Свифт - самая красивая женщина в мире, и все должны ее любить?»

Ли покачал головой. «Я бы не согласился».

«Точно: один текст, тысяча интерпретаций. Тысяча коллекционеров любит тысячу разных вещей. В чём тут проблема?»

Ли Ду на секунду задумался и признался: «Ты прав, в этом нет ничего плохого».

Позже во второй половине дня Ли Ду решил позвонить Софи, чтобы узнать, как чувствует себя подстреленный человек. Ли Ду практически спас его с помощью маленького жучка. Доктор Софи ответила: «Сегодня мистера Уэсли выписывают. Почему ты не навестил его?»

Уэсли был несчастным пухлым парнем. Как и Ли Ду, он был китаец, который приехал в Флагстафф для учебы.

Тем не менее, Уэсли был отличником. Он поступил в Университет Северной Аризоны для получения последипломного образования, тогда как Ли Ду вместо этого пошел на дипломную фабрику.

Поскольку у Ли Ду ничего не происходило в течение дня, он решил навестить Уэсли.

Он увидел Софи ждущую у входа, когда зашел в больницу. Увидев его, она вытянула руки.

Ли Ду был уверен, что Софи вытянула руки в его направлении. Он был приятно удивлен, и подумал в силе ли ужин.

Но идя к ней он заметил, что Софи смотрит не на него. Надвигающееся объятие было направлено на Ах Мяу; Оцелот шел рядом с Ли Ду.

Однако Ах Мяу не собиралась принимать объятия; Она прищурилась и элегантно прошла позади Ли Ду.

Но это не смутило Софи. Она лучезарно улыбнулась и вытащила из докторского халата ланч-бокс. Внутри него лежали аккуратно нарезанные красновато-оранжевые кусочки восхитительного лосося.

Ах Мяу уставилась на них высоко подняв хвост. В следующее мгновение она с радостью поспешила к Софи, покачивая своими маленькими бедрами из стороны в сторону. Теперь её круглое лицо выражало застенчивость и восхищение.

Врач взяла Ах Мяу на руки и сказала: «Вау, моя любимица становится все тяжелее, Ли, ты должны контролировать сколько она ест».

Ах Мяу проигнорировав слова Софи продолжала наслаждаться вкусным лососем.

«Я пытался, но Ах Мяу слишком хороша в поиске еды. Значит, моего земляка выписывают сегодня? Я не ожидал, что он так быстро поправится. В конце концов, это был выстрел!»

Софи терпеливо объяснила: «После гемостаза, дезинфекции, наложения швов и повязок все остальное прошло без осложнений. Сейчас самое главное для него - убедиться, что рана хорошо заживает. Поскольку его родители приехали в Флагстафф, они будут здесь до полного его выздоровления. Я думаю, что он в хороших руках».

Софи держащая Ах Мяу на руках, и Ли Ду, направились в хирургическое отделение к Уэсли.

Приближаясь, они услышали голоса доносившиеся из палаты. Заглянув внутрь, Ли Ду увидел доктора Томпсона, анестезиолог непрерывно разговаривал с Уэсли и его родителями.

«Приятель, ты не должен играть с оружием. Я понимаю, что китайцы почти не видели оружия в своей стране, по сравнению с тем как легко ты можешь достать его сейчас в Штатах. Но оружие не для всех, особенно желтые люди кажутся слишком грубыми для тебя, да?».

«Вы знаете, насколько сложной была ситуация? Это было действительно критически, потому что пуля была спрятана в его многочисленных слоях жира, обнаружить её было чрезвычайно трудно.

«Кстати, Уэсли, тебе действительно нужно похудеть. В любом случае, твоему сыну так повезло, что ты встретил меня. Обычным врачам было бы очень трудно найти пулю, но не мне.

«Честно говоря, если бы пуля не была найдена и удалена в самый последний момент, я боюсь, что вы оба сейчас выбирали бы гроб»

Родителям Уэсли выглядели на 50 - 60 лет. Они были простыми людьми. Плохо понимая английский язык, они обратились за переводом к Уэсли.

Слова и тон доктора Томпсона были полны сарказма и высокомерия. Уэсли сидел на больничной койке и выглядел довольно угрюмым, но тактично избегал перевода негативных слов. Поэтому его родители были полны благодарности к доктору.

Отец Уэсли держал доктора Томпсона за руку и выражал благодарность своим ограниченным словарным запасом.

«Большое спасибо, доктор, большое спасибо! Вы хороший доктор». Отец Уэсли говоря по-английски звучал жестко, но искренне.

Доктор Томпсон ответил: «Я очень рад, что спас вашего сына».

Софи не могла больше это слушать, она открыла дверь и вошла в палату.

Положив руку на талию, она сказала: «Прошу прощения, доктор Томпсон, кого вы спасли?»

Доктор Томпсон оставался спокойным и улыбался, хотя Софи прервала его. «Мы спасли мистера Уэсли вместе, не так ли?» - спросил он.

«О, правда? На самом деле, вы, великий анестезиолог, не участвовали в операции. Ли тот, кто его спас!» Сказала Софи, с холодным выражением лица.

Ли Ду вошел вслед за Софи. Он ослепительно улыбнулся Томпсону. «Здравствуйте, доктор Томпсон, мы снова встретились».

Томпсон закатил глаза, когда увидел его. Фыркнув от презрения, он покинул палату.

«Ух ты, слово стыд не существует в его словаре!» - прокомментировала Софи с презрением.

Софи рассказала Уэсли о том, что у них не было выбора, кроме того как оперировать его в машине скорой помощи, и о том как Ли Ду помогал, и обо всех других деталях. Она следила за его состоянием во время выздоровления.

Уэсли улыбнулся Софи и Ли Ду, не тратя времени стал знакомить их с родителями.

«Мама, папа, - сказал он на китайском, - это доктор Софи, именно она спасла мне жизнь. А это мистер Ли, который оперировал меня».

Родители Уэсли на мгновение выглядели смущенными и спросили: «А как же тот доктор?»

При упоминании доктора Томпсона у Уэсли появился недовольный взгляд.

Он ответил: «Кто знает, что он задумал? Я лишь знаю, что он определенно плохой человек».